

2. РЕЗЕРВ КРАСОТЫ

ВСЕ-ТАКИ удивительный город Волгоград: улицы его, что огромный музейный зал, заполняются многочисленными экскурсантами, переходящими от одного экспоната к другому. «Борцам за рабочее дело, погибшим от рук белогвардейцев в 1918—1919 гг.»; «Памятник советским воинам, погибшим при обороне Царицына в 1919 году»; «Здесь, в помещении бывшего Дворца труда, в 1918 году находился штаб Десятой Армии и Военный Совет»; «Здесь стояли насмерть герои тарашанцы»; «Здесь стояли насмерть гвардейцы родимовцы». Сколько таких мест, надписей, реликвий в городе!

Стоит совсем немного пожить в Волгограде, и становишься его патриотом, словно здесь родился, вырос, словно здесь твой дом, школа, учителя, товарищи. И как истый хозяин ты радуешься успехам и огорчаешься неполадкам.

Почему-то именно такое ощущение огорчительных «неполадок» преследовало меня, когда я знакомилась с культурной жизнью города. И происходят они от небрежности, нерешливости, а вовсе не по незнанию, неумению. Досадные «неполадки», которые мешают порой добиваться большого, настоящего, высокого. Примеров немало.

ВОЛГОГРАДСКИЙ драматический театр имени Горького. Два постановки — «Гамлет» и «Стряпуха замужем». Между ними столь разительный контраст, что, кажется, это работы двух трупп, диаметрально противоположных по уровню культуры, мастерства, по творческой направленности.

«Гамлет» — интереснейший спектакль профессионально зрелого, самостоятельно мыслящего коллектива, умеющего сказать свое слово в искусстве, найти свою трактовку в прочтении классики, пусть вопреки принятому, традиционному, пусть даже, может быть, несколько облегчая глубочайшую философскую концепцию трагедии Шекспира. Но этот спектакль свой, обратенный в творческих исканиях. По режиссерскому замыслу (поставщик С. Лавров), по актерским находкам, особенно исполнителей ролей Гамлета (А. Высоцкий), Офелии (Л. Антонюк), Полония (А. Машков), по декоративному решению (художник Н. Медовщиков) — это большое, приметное явление в театральном искусстве.

И рядом — «Стряпуха замужем» (режиссер А. Григорян). Вот уж поистине где иные критерии, иные меры в творчестве! Словно из столицы попадаешь в глубокую периферию — плохонький слепок вахтанговской «Стряпухи» (даже тот же художник), в которой нет ни Юлии Борисовой, ни столичного коллектива с его многолетними традициями, нет и никаких собственных находок волгоградцев. Обыденность, серость, безликость, а театр спокойно прокатывает спектакль на стационаре, вывозит в село. К слову сказать, в разговоре со мной начальник областного управления культуры Н. Паничкин пытался доказать, что спектакли подобного рода нужны сельскому зрителю. Сельский зритель! Думается, наоборот, в заботе о воспитании художественного вкуса, именно ему-то и надо показывать только самое первосортное, художественно полноценное. Тем более что Волгоградский драматический театр достаточно профессионально крепок, ему доступны серьезнейшие художественные задачи, он способен творить по большому счету, самостоя-

тельно, не заглядывая в «закрытую» своих столичных коллег.

Между прочим, творческие возможности Театра имени Горького отраженно, опосредствованно продемонстрировали два дипломных спектакля выпускников студии, организованной при этом коллективе, — «Заводские ребята» (постановщик-педагог артист В. Ключкин) и «Последние» (постановщик-педагог артист А. Высоцкий). Приятное, очень приятное впечатление. Талантливая молодежь, перспективная. 22 студийца — они вполне могут занять место на профессиональной сцене.

К СОЖАЛЕНИЮ, довелось посмотреть один лишь спектакль («Цветы живые» Н. Погодина) в народном театре (в Волгограде два народных коллектива), хотя даже и его было достаточно, чтобы почувствовать, чем живут, чем дышат, о чем помышляют здесь. Я смотрела спектакль народного театра со всей строгостью критика. Театр любительский, а ведь проявил самостоятельность мышления, видения, прочтения пьесы.

Хотя в народном театре у режиссера совсем не блестящие условия. И актерам бывает очень тяжело, ибо многие из них работают на трудных, ответственных участках. Ну, к примеру, прославленный в городе исполнитель роли Ленина А. Мазилев — старший мастер маргановского цеха. Он уже 12 лет связан с театром. Еще больший стаж у стеклодува Н. Чернова — 20 лет. Какие только роли не значатся в его «послужном списке»! Слесарь С. Щелоков и модельщик столярного цеха Н. Панфилов — они тоже «ветераны» сцены. А рядом с ними приобщаются ко второй профессии начинающие артисты — нагревательщик Н. Авдеев, слесарь В. Климов и другие.

Процесс выращивания, воспитания народных талантов идет здесь непрерывно. Коллектив постоянно пополняется молодежью за счет студии, созданной при любительском коллективе. Сейчас Б. Аглинцев задумал набрать в студию школьников 8, 9 и 10-х классов — будущие заводские и театральные кадры. Воспитанники народного театра пополняют кадры профессионального. Так, среди нынешних выпускников студии при Драматическом театре им. Горького двое самых талантливых — воспитанники этого народного театра. На очереди — еще три актера, которые готовятся для поступления в профессиональную студию при Волгоградском драматическом театре. Замечательная преемственность!

Интересная беседа состоялась у меня с начальником Дворца культуры тракторного завода Б. Александровичем.

Чтобы хоть схематично обрисовать масштабы деятельности этого дворца, достаточно одних перечислений: народный театр, русский народный хор, духовой и эстрадный оркестры, танцевальный коллектив, детская опера, балетная студия, пионерский театр, изостудия, агитбригады. Размах колоссальный, но и трудности огромные — кадры, кадры и еще раз кадры, репертуар, инструменты (особенно для эстрадных ансамблей), тематические фильмы для университетов культуры и еще десятки бед и нужд.

— Многим коллективам, — жаловался Б. Александрович, — присвоили звание народных театров, а вот условий для их деятельности, элементарных условий не создали. Где достать краски, материалы, осветительную аппаратуру? А по моему, народные театры надо снабжать наравне с профессиональными.

И еще одну серьезнейшую

проблему затронул Б. Александрович — вопрос постановки музыкального воспитания в общеобразовательной школе.

— Ведь здесь есть самая непосредственная связь с уровнем развития художественной самостоятельности. Обучали бы в школе пению с первого по одиннадцатый класс, учили бы нотной грамоте. Пришел бы к нам на завод выпускник школы, и вот вам руководитель кружка — грамотный, образованный.

Возразить трудно. Только пока все лежит в плане «пришел бы», «смог бы», «руководил бы».

Беседа во дворце культуры явилась как бы вводной главой к широкому знакомству с народным творчеством волгоградцев на традиционном празднике песни.

Праздник песни — грандиозная, величественная картина... Широчайшая гранитная лестница Центральной набережной до отказа — от первой до последней ступени — заполнена зрителями. Параллельно, аллеи, подходы к пристани — все занято. Это славно античный театр, а прибрежная площадь — сцена концертного зала.

Едва ли не 60 тысяч зрителей и две с лишним тысячи артистов-любителей стали участниками и свидетелями этого грандиозного праздника.

Вот они, волгоградские труженики — любители искусства. Хоровые коллективы, танцевальные, солисты-певцы, детский балет и хор мальчиков; симфонический оркестр — все они, как в калейдоскопе, сменяют друг друга, демонстрируя каждый в своем жанре незаурядное мастерство и поразительную влюбленность в искусство, влюбленность в жизнь.

Однако кульминацией праздника мне показалось выступление молодого певца Вадима Бакутина, недавнего участника самодеятельности, воспитанника местного музыкального училища. Да, это было кульминацией. Не потому, что как профессиональный артист Бакутин отличался от всех своим мастерством, не потому, что он обладает хорошими вокальными данными. Слова, мелодия «Бухенвальдского набата» и вся необычная обстановка концерта: сцена — набережная города, выросшего на земле, орошенной кровью его защитников, 60-тысячная масса зрителей, в судьбе каждого из которых война непременно оставила след... Кажется, жизнь замерла, и только голос певца звучал, как тревожный набат: «Слушайте, люди!..».

МНОГО ДНЕЙ я находилась под этим впечатлением. Город героической славы, город героических людей, город юный, прекрасный, цветущий, но где волюно или невольно неизменно вспоминаются те, кто отсоединял эту цветущую жизнь и не смог встать в ряды ее строителей. Им, защитникам, борцам за родные земли, в городе удалено много внимания, о них не забывают: могилы, памятники, цветы, венки, мемориальные доски. Но это как бы прошлое.

А вот высокая культура, высокое искусство, которые, как и исторические памятники места, будут с гордостью показывать волгоградцы своим гостям, — они ведь тоже достойная память о тех, кто так и не испытал радость мирной жизни.

М. ИГНАТЬЕВА,
спец. корр.
«Советской культуры».

ВОЛГОГРАД.

